

Похоже, теперь ты понял, каково это, бедняга.

В итоге матч между Камио и Кайдо завершился победой последнего со счётом 7:5.

— Проиграл... Ну и выносливость у него, просто уму непостижимо! — тяжело дыша, Камио опустился на скамью своей команды. Обиды в его голосе не чувствовалось. — Я выложился на полную, так что ни о чём не жалею. Вот только... выиграть оставшиеся два матча будет той ещё задачей.

— Не нагнетай раньше времени, — Тачибана, скрестив руки на груди, уверенно смотрел на корт. — Предоставь это нам. Правда ведь, Шинджи?

Шинджи промолчал. Поднявшись на ноги, он скользнул взглядом по трибунам и наткнулся на пристальный взор Хасуми Фэйюй.

«Что это с ней? Пытается торжествовать заранее?»

Слегка раздражённый, он отвёл глаза, стянул олимпийку и принялся расстёгивать силовые замки на запястьях. Поймав на себе строгий, сосредоточенный взор капитана Тачибаны, Шинджи наклонился и снял такие же силовые замки со щиколоток. Проводив взглядом притихших товарищей по Фудоминэ, он направился к выходу на корт.

«Не сомневайтесь. Я сделаю всё, что в моих силах».

Выйдя на площадку, Шинджи заметил, что его соперник — господин 151 — не торопится занимать своё место. Тот всё ещё стоял у скамейки Сэйгаку, где Хасуми Фэйюй с крайне серьёзным видом что-то ему втолковывала. Время от времени она вскидывала на Шинджи свои бледно-фиолетовые глаза, из-за чего вскоре и вся остальная команда Сэйгаку уставилась в его сторону. Ощутимее всего давил взгляд Инуи, чьи стёкла очков зловеще поблёскивали зелёною.

«До чего же раздражает», — подумал Шинджи.

Когда Эчизен наконец двинулся к корту, Шинджи отвернулся, стараясь не смотреть по сторонам.

— Это матч до трёх побед! Ещё одна игра, и чемпионство наше! — зычно крикнул с трибуны Оиши. — Покажи им, Эчизен!

— Вперёд, Рёма! — хором поддержала троица первогодок.

Шёпот на трибунах между тем становился всё громче.

— Гляди, это же Ибу Шинджи из Фудоминэ. Тот самый, что в пух и прах разнёс Куки из Какиноки!

— Сэйгаку выставили первогодку на одиночный матч второго сеяного? Какое безумие... Они что, решили слить игру?

Шинджи мельком глянул на противника. Из-под белого козырька кепки он в упор смотрел на него огромными золотистыми кошачьими глазами. Понять, о чём думал этот мальчишка, было невозможно.

— Поднажми, Малыш! — донёсся с трибун Сэйгаку звонкий голос Фэйюй.

Шинджи недовольно поджал губы.

«Как же она бесит».

— Матч начался! Первый гейм, подача Эчизена, Сэйгаку!

Мальчишка чеканил мяч левой рукой, удерживая ракетку в правой. Похоже, с ходу решил выдать свою коронную кручёную подачу — Твист-серв. Шинджи крепче перехватил рукоять своей ракетки и краем глаза заметил Фэйюй, которая буквально сияла от предвкушения на трибуне.

«Что ж, в первом гейме так и быть, порадую тебя немного».

Малыш отступил на полшага, подбросил мяч высоко вверх, пружинисто прыгнул и нанёс удар. Как Шинджи и ожидал, жёлтый снаряд ударился у самых его ног, бешено закрутился и со свистом взмыл прямо к лицу. Он лишь слегка качнул головой в сторону, позволяя мячу улететь в аут.

— Твист-серв! — восторженно взревели первогодки Сэйгаку.

— Что сейчас произошло? Почему мяч полетел ему прямо в лицо?! — закричал Камио.

«И обязательно так орать про лицо? Можно подумать, ты никогда не видел кручёных подач. Строишь из себя удивлённого... Или это ты мне так мстишь за то, что я не поддерживал тебя во время матча с Кайдо?» — Шинджи мысленно закатил глаза, покосившись на товарища.

— Судья, счёт-то вести будем? — небрежно поинтересовался Эчизен, лениво покручивая мяч в ладони.

— Пятнадцать — ноль!

— А первогодка-то хорош! — Кикумару опёрся подбородком на ладони, с восхищением наблюдая за Рёмой. — Своей агрессивной тактикой он сразу приковал к себе всё внимание!

Второй мяч полетел по той же траектории. Снова убийственный Твист-серв, и Шинджи вновь безучастно уклонился, пропуская его мимо уха.

— Странно... Это противоречит моим расчётам, — Инуи хмуро листал свой зелёный блокнот, не сводя глаз с Шинджи.

— Тридцать — ноль!

— Давай, Малыш! Размажь его всухую! — надрывалась на трибунах Фэйюй.

Шинджи бросил на неё колющий взгляд.

«Какая же назойливая девица. Бесит невероятно. Надо с ней завязывать».

Под аккомпанемент вздохов толпы последовала третья кручёная подача.

— Сорок — ноль!

Уклоняясь от мяча, Шинджи поймал на себе тяжёлый взгляд Тачибаны. Тот сидел у края корта и выглядел крайне серьёзным.

«Прости, капитан. На этот раз позволь мне немного покапризничать».

«Подача сильная, спору нет, но для Шинджи это пустяк, — размышлял Тачибана, вглядываясь в бесстрастное лицо подопечного. — Твои собственные кручёные мячи куда мощнее. Зачем ты просто отдаёшь ему гейм?»

Когда Эчизен подал в четвёртый раз, Шинджи отступил на полшага. Он привычно качнул головой, уклоняясь от летящего в лицо мяча, но на этот раз его правая рука молниеносным полукругом взмыла вверх. Ракетка с глухим щелчком встретила снаряд и отправила его обратно через сетку.

— Есть! Красавец, Шинджи! — первым взревел Сакурай.

Однако судьба решила иначе. Шинджи пустил слишком высокую свечу, и Эчизен, высоко подпрыгнув, вколотил сокрушительный смэш на его половину корта.

— Гейм Сэйгаку, ведёт Эчизен! Счёт 1:0!

— Похоже, ты уже приновился к моему темпу, — ухмыльнулся Малыш, слегка наклонив голову, так что козырёк скрыл его глаза. Вид у него был вызывающе дерзкий. — Становится всё интереснее!

«Эй, это вообще-то фразочка Камио. С чего бы тебе её воровать? До чего же странный парень», — мысленно проворчал Шинджи.

— Шинджи слил гейм всухую? — Камио, похоже, даже не заметил кражи своего девиза. Он лишь ошарашенно хлопал глазами.

— Меньше чем за минуту... — уныло добавил Ишида Тэцу.

— Великолепное начало, Рёма! — на лице тренера Рюдзаки скользнула мимолётная гордая улыбка. — Этот матч может обернуться кошмаром, но я знаю, что ты справишься.

— Способность сохранять хладнокровие в самый критический момент — его главное оружие, — с мягкой, но загадочной полуулыбкой произнёс Фуджи, краем глаза наблюдая за бледным юношей рядом с собой.

— Нормально, вначале все немного нервничают, — беззаботно отозвался Кикумару, наблюдая, как Рёма лениво поправляет струны на ракетке.

— Отыграть так мощно на первом году обучения... Сэйгаку действительно сильны, — искренне восхитился Мори Тацунори, славившийся своим прямотушием.

Сравнив себя с соперником, Шинджи почувствовал, как в груди закипает глухая досада. Он принялся тихо цедить сквозь зубы:

— Надо же, какие у него замечательные условия, заботливые сэмпай, везёт же некоторым первогодкам, хотя по-хорошему им бы не мешало хлебнуть трудностей на своей шкуре, завидую я ему, конечно, но больше раздражает, с какой стати ему так легко всё даётся, а я тут должен...

Камио на трибунах обречённо вздохнул и опустил голову:

— Опять Шинджи завёл свою волынку.

— Ну, раз ворчит, значит, всё в порядке, — с улыбкой кивнул Ишида. Душа у парня наконец отлегла.

«Это всё из-за тебя», — Шинджи хмуро покосился на победоносную физиономию Хасуми Фэйюй.

«Не будь ты такой невыносимой, я бы так не злился, глупая девка, вот же раздражает, обязательно тебя проучу...»

Шинджи привычным движением почеканил мяч левой рукой, подбросил его над головой, взмыл в воздух и резко взмахнул ракеткой. Каждое мимолётное движение было выверено годами тренировок и казалось естественным, как дыхание.

— Что это за подача? — негромко произнёс Фуджи, и его обычно прищуренные глаза хищно блеснули небесной синевой.

Жёлтый мяч с бешеной скоростью вонзился в корт, яростно завертелся и устремился прямо к голове Эчизена. Из-за невысокого роста мальчишки снаряд задел козырёк его кепки, и белая бейсболка под изумлённые вздохи зрителей слетела на землю.

— Пятнадцать — ноль!

— Твист-серв?! — у троицы первогодков глаза полезли на лоб.

— Быть не может... Неужели этот парень умеет подавать так же, как Рёма?! — испуганно прошептала Рюдзаки Сакуно, теребя свои длинные каштановые косы.

— Это не Твист-серв. Это Кик-серв! — громко заявила Хасуми Фэйюй.

— Получай сдачи! Фирменный Кик-серв Шинджи! — Учимура Кёсукэ на радостях едва не пустился в пляс на трибунах Фудоминэ.

— Кик-серв? Разве это не то же самое?

— По сути, да, термины близкие, Твист-серв — старое название, — подал голос Инуи, поправляя воротник футболки. — Однако, судя по моим данным, у Кик-серва Шинджи куда больше разрушительной мощи.

Инуи не добавил вслух главного: это очень напоминало знаменитый «Фейерверк» Шинджи. Внешне сходный с обычной кручёной подачей, этот удар таил в себе ловушку, взломать которую было невероятно трудно.

— Похоже, ты до сих пор валял дурака, — Шинджи спокойно посмотрел на Малыша, который как раз поднимал и надевал кепку. — Мне сразу показалось, что твои движения какие-то неестественные.

Конечно, это было лишь удобной отговоркой — ведь он с самого начала прекрасно знал, что перед ним левша.

Мальчишка под козырьком дерзко усмехнулся и без лишних слов переложил ракетку из правой руки в левую.

— Твоя правда.

— Левша?! — трибуны взорвались смесью ликования и шока.

— Самое время начать по-настоящему. Не вижу смысла дальше тянуть резину, — Рёма легонько поправил козырёк.

— Он просто подстраивался под тебя, правшу, чтобы тебе было удобнее отбивать! А ты быстро сообразил, неплохо для начала! Правда ведь, Малыш? — снова заголосила с трибун Хасуми Фэйюй.

— Раз уж пошла такая игра, — раздался со стороны мягкий, доброжелательный голос, — Шинджи, раз твой соперник оказался левшой, тебе тоже стоит проявить вежливость.

— Сэмпай Кимура? — Шинджи повернулся на голос. На его лице отразилось редкое замешательство. — Что ты здесь делаешь?

— Как я мог пропустить такой важный для тебя матч? — Кимура Юто тепло улыбнулся. — Помнится, мы у тебя дома не один час потратили, тренируя твою левую руку. Малыш только что пошёл тебе навстречу, не забывай о правилах приличия!

— Да вы шутите! Разве Ибу-кун не правша?! — Фэйюй вскочила со своего места. Её лицо вытянулось от изумления, а сидевший рядом Юньцзэ побледнел ещё сильнее.

— Тот, кого признал я, Кимура Юто, просто не может быть настолько обделён талантом, чтобы владеть лишь правой рукой, — снисходительно бросил Кимура.

— Кимура Юто... Хм, Кимура Юто, — забормотал Инуи, чьи пальцы с бешеной скоростью принялись перелистывать страницы зелёного блокнота.

— Эй, Инуи, ты его знаешь? — к нему тут же сунулась вихрястая рыжая голова Кикумару.

— Нет, — Инуи качнул головой. — Не знаю. Но имя звучит весьма солидно.

Тем временем Шинджи, немного поколебавшись, переложил ракетку в левую руку.

— Что ж, Эчизен-кун... Прошу любить и жаловать.

— Слушай, Тезука, — негромко обратился к капитану Фуджи. — Этот парень, Ибу-кун... Тебе не кажется, что его лицо выглядит до странного знакомым?

Наблюдая за бубнящим Шинджи, Сюсукэ пытался вспомнить, где мог видеть этот отсутствующий взгляд.

— Хм, — коротко отозвался Тезука, даже не шелохнувшись. Скрестив руки на груди, он продолжал беспристрастно следить за площадкой.

— Левша против левши? Надо же, не думал, что этот Ибу тоже скрытый левша! — громогласно выкрикнул Момоширо.

— Дебил... Ш-ш-ш... — прошипел у него за спиной Кайдо.

— Кого ты сейчас дебилем назвал, Мамуши?!

— Дебила и назвал.

— Ах ты гад, напроситься решил?! — второгодки Сэйгаку мгновенно сцепились, готовые сойтись в рукопашную.

— Нет, он не левша, — бледнолицый Юньцзэ покачал головой, растерянно глядя на застывшую Фэйюй. — Что-то пошло не так. Фэйюй, неужели мы допустили ошибку?

— Да быть того не может! — эмоционально вскинулась та. — Даже если сюжет и дал сбой, это точно не наша вина!

«Раз уж я играю левой, скрывать мне больше нечего. Да и девчонка наверняка успела разболтать ему о моей коронной фишке. Так что если случится травма — ко мне никаких претензий».

Шинджи слегка кивнул Кимуре, подбросил мяч и выполнил подачу левой рукой.

— Удар с левой. Скорость подачи выросла на восемьдесят процентов, вращение усилилось на сорок пять, сила удара... — Инуи лихорадочно строчил в блокноте, едва поспевая за происходящим.

С сухим хлестким щелчком мяч врезался в землю и, прежде чем кто-либо успел сообразить, пулей отскочил прямо в металлическую сетку за спиной Рёмы.

— После отскока скорость увеличилась на двадцать пять процентов, убойная сила — на тридцать шесть... Потрясающая подача, — стёкла очков Инуи грозно сверкнули в лучах солнца.

— Ничего себе!

— Так держать, Шинджи! — во весь голос подбодрил друга Камио.

— Ой-ой, кажись, у нашего Малыша крупные неприятности! — Кикумару от удивления широко распахнул глаза и навалился всем телом на плечи Оиши.

— Да ну нет, бред какой-то! — Фэйюй попятилась назад, качая головой. — У Ибу Шинджи не должно быть такого приёма в арсенале! Это какой-то блеф!

— Тезука, а игра-то становится всё любопытнее, — протянул Фуджи, чьи глаза цвета ясного неба оставались широко открытыми. — Какими ещё козырями ты нас удивишь, Ибу-кун?

Тезука промолчал, но его взгляд сделался ещё более сосредоточенным и проницательным.

— А ты не так прост, — он под козырьком кепки дерзко ухмыльнулся. Эчизен вскинул голову и направил обод ракетки прямо на соперника. — Попробуй-ка ещё раз!

Шинджи мельком глянул на Тачибану. На лице капитана читалось явное беспокойство.

«Похоже, капитан вспомнил о той уязвимости, о которой я ему рассказывал. Что ж, пускай она и существует... Но против этого самоуверенного мальчишки, который ещё даже близко не подобрался к истинной силе Самурая, переживать точно не стоит».

С этими мыслями Шинджи вновь подбросил мяч для подачи.

Надо отдать должное главному герою: быстро оправившись от первоначального шока, он молниеносно сократил дистанцию и сумел принять бешеный отскок.

Вот только мяч безвольно врезался в сетку.

— Сорок — ноль!

— Ошибка на приёме... Мои расчёты летят к чертям! — Инуи сокрушённо покачал головой, не переставая делать пометки.

— Сэмпай Инуи, ты действительно знаком с этим парнем из Фудоминэ? — негромко спросил Кайдо, покосившись на него.

— Ну, лично мы не общались. Виделись как-то раз, не более.

Эчизен хмуро посмотрел на соперника. Тонкие, изящные черты лица, худощавое телосложение... Мальчишка слегка размял левую руку, в которой уже разливалось глухое онемение. Откуда в этом хрупком теле скрывается мощь, способная потягаться с ударами сэмпая Кавамуры?

В золотистых кошачьих глазах вспыхнул азартный, упрямый огонёк.

— Давай ещё!

— Последний мяч, — негромко бросил Шинджи. Он плавно подбросил мяч правой рукой и сделал хлёсткий взмах левой.

Перейдя на двуручный хват, Рёма стремительно сместился к точке удара. В момент замаха он нахмурился — сила вращения и давления была колоссальной. Стиснув зубы, он всё же сумел переправить мяч на половину соперника.

— Невероятно, он вытащил удар Шинджи! А этот первогодка из Сэйгаку действительно силен, — покачал головой Сакурай.

— Нет, здесь что-то не так. Этот мяч не мог быть отбит так просто, — Инуи озабоченно вглядывался в корт. — Здесь наверняка кроется какой-то тактический замысел.

— Инуи, у меня такое чувство, что ты знаешь Ибу-куна гораздо лучше, чем пытаешься показать, — с лукавой улыбкой заметил Фуджи.

— Кхм... Я же говорю, мы виделись всего раз, — Инуи поспешно отступил на пару шагов назад, смахнув со лба воображаемую каплю пота.

Тем временем Шинджи уже взмыл над кортом. Звонкий, хлёсткий удар — и запущенный в крутом пике мяч со свистом вонзился в корт на стороне Эчизена, намертво врезавшись в дальнее ограждение.

— Гейм Фудоминэ, ведёт Ибу! Счёт 1:1!

— Вот так начало... Каждый без особого труда защитил свою подачу, — задумчиво протянул у края корта репортёр Иноуэ, потирая подбородок.

— Давай, Малыш! Сделай его своим Твист-сервом! — не унималась на трибунах Хасуми Фэйюй.

— Бесплезно... — тусклым голосом отозвался Юньцзэ, его взгляд остекленел. — Где же мы оступились? Почему сюжет пошёл наперекосяк?..

— Твист-серв Эчизена больше не срабтает, — тихо заметил Фуджи, покосившись на впавшего в ступор юношу. — Не знаю, почему Ибу Шинджи так легко отдал первый гейм, но раз уж он сам способен выполнять куда более разрушительный Кик-серв, обычная кручёная подача для него теперь не преграда. Этот парень из Фудоминэ... определённо скрывает много интересного.

— Да ладно вам! Наш Малыш всё равно прорвётся, вот увидите! — весёлый голос Кикумару мигом разогнал сгустившиеся над скамейкой Сэйгаку тучи.

— Золотые слова! Рёма его одной левой уделает! — горячо поддержал Момоширо.

Фуджи лишь мельком взглянул на хранящего молчание Тезуку, после чего снова устремил взор на корт. Задача перед Эчизеном стояла не из лёгких.

— Шинджи, а ты, я гляжу, совсем не изменился. Никакого прогресса! — с добродушной усмешкой крикнул с трибуны Кимура.

Шинджи одарил его абсолютно ничего не выражающим взглядом и вернулся в исходную стойку, ожидая подачи господина 151.

Тем временем Фэйюй, отойдя в сторонку, лихорадочно прижала к уху мобильный телефон:

— Алло, дворецкий? Немедленно пробейте мне человека по имени Кимура Юто. Да, мне нужны все данные сегодня же вечером!

<http://bllate.org/book/18294/1761954>